

Керимов Р.Д.
Кемерово, Россия

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ
В РЕЧАХ ПРЕЗИДЕНТА ФРГ Й. РАУ**

УДК 81'27

ББК III 100.3

Аннотация. В настоящей статье представлен когнитивный анализ основных видов метафор в речах немецкого федерального президента Й. Рау (1999-2004). Описывая социальную реальность Германии и Евросоюза, экс-президент ФРГ использовал 12 видов метафор разных исходных концептуальных сфер, среди которых доминируют артефактные, антропоморфные и природные концептуальные метафоры.

Ключевые слова: политическая лингвистика, политический дискурс, политическая речь, концептуальная сфера, исходная концептуальная сфера, концептуальная метафора, метафорический образ, артефактная метафора, антропоморфная метафора, метафора природы, социальная метафора.

Сведения об авторе: Керимов Руслан Джаванширович, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии.

Место работы: Кемеровский государственный университет

Контактная информация: 650066, г. Кемерово, проспект Ленина, дом 60, кв. 74.

E-mail: kerimovrus@rambler.ru, kerimovrus@mail.ru.

Kerimov R.D.
Kemerovo, Russia

**METAPHORICAL IMAGES IN THE SPEECHES
OF THE GERMAN PRESIDENT J. RAU**

ГЧСТИ 16.21.27

Kod BAK 10.02.04, 10.02.04

Abstract. The paper is dedicated to the cognitive study of basic metaphors, used in the speeches of the German federal ex-president Johannes Rau (1999-2004), who modeled the social reality of the FRG and European Union in terms of 12 various source subdomains, which represent uppermost artefact, anthropomorphic and natural conceptual metaphors.

Key words: political linguistics, political discourse, political speech, conceptual domain, source domain, conceptual metaphor, metaphoric image, artefact metaphor, anthropomorphic metaphor, natural metaphor, social metaphor.

About the author: Kerimov Ruslan Dzhevanshovich, Candidate of Philology, Associate Professor of German Philology Chair.

Place of employment: Kemerovo State University.

Современные политлингвистические исследования проявляют повышенный интерес к реконструкции социальных концептов на материале различных типов дискурса посредством анализа определенных способов и средств репрезентации концептов в языке, одним из которых является концептуальная метафора. Политический дискурс, обслуживающий специфическую сферу общественных и межгосударственных отношений, часто тяготеет к использованию метафорических единиц для различных целей, главной из которой является создание (концептуализация) некоего фрагмента действительности, который должен создавать нужное для адресанта речи (адресанта (оратора) – политика, правительства, оппозиции) впечатление о реалиях социально-политической жизни в стране и мире в умах своих сторонников, оппонентов, граждан своей страны, союзников и мирового сообщества.

Механизмом образования концептуальной метафоры является связь двух понятийных (концептуальных) сфер (или концептов), на стыке которых появляется переносное, метафорическое значение данной языковой единицы (лексемы, словосочетания, предложения, отрывка текста и целого текста): исходной сферы прямого значения данной языковой единицы и сферы-мишени для переносного значения [Чудинов 2003; Feng 2003; Kövecses 2002 и др.].

Многообразие метафорических моделей, отражающих современную действительность, требует их многомерной классификации. Метафорические модели дифференцируются на

основе служащих источниками метафорической экспансии понятийных сфер. Исходными понятийными сферами переноса наименования для политических (по сфере-мишени) метафор выступают биологическая и социальная понятийные области жизнедеятельности человека, а также сфера живой и неживой природы [см.: Чудинов 2001], дименсиональные, колоративные и некоторые другие универсальные параметры физического мира.

В разных сферах функционирования языка каждая метафорическая модель будет проявлять себя по-разному. Данный факт находит свое отражение в том, что метафоры разных исходных понятийных сфер имеют как различные показатели частотности, продуктивности и доминантности, так и разные семантические способы развертывания, расширения и поддержки разных метафорических моделей [см. подр.: Керимов 2008].

Интересным представляется исследование в когнитивном аспекте концептосферы и концептуальной метафоры в риторической практике отдельно взятого видного политического деятеля – государственного чиновника высшего ранга (президента, премьер-министра, канцлера и т.д.). Реконструкция личной метафорической системы на материале наиболее значимых и важных текстов официальных публичных выступлений за время пребывания в должности позволит, с одной стороны, сравнить окказиональное метафорическое словоупотребление отдельной языковой личности с общими тенденциями в политической коммуникации данной

политической лингвокультуры данного периода времени, с другой стороны подобное сопоставление приведет к выделению специфических характеристик в метафоросистеме вербальной деятельности данного политика.

Восьмой федеральный президент Федеративной Республики Германии Йоханнес Рау (Bundespräsident Deutschlands Johannes Rau) (годы жизни: 1931-2006) был избран на свой пост в 1999 году и отработал один полный пятилетний срок (1999-2004 гг.). Этот по-своему уникальный человек и политик оставил заметный след в германской политике (о мировой политике, к сожалению, в данном случае нельзя говорить, учитывая статус и полномочия федерального президента в ФРГ), в отношении биографии которого по многим пунктам употреблялся эпитет «первый»: первый федеральный президент ФРГ, не имевший высшего образования; первый президент, который до прихода в политику «работал» священником; один из самых «зрелых» президентов ФРГ (был избран на должность в возрасте 68 лет (позже – в возрасте 70 лет – на пост заступил только третий президент ФРГ Густав Хайнеманн (Gustav Heinemann) в 1969 году)); первый президент Германии, который выступил в израильском парламенте (Кнессете); первый президент, который в своих речах и в своей политике поднимал острые и непопулярные темы глобализации, генной инженерии и этических проблем науки в целом, интеграции иностранцев в ФРГ, роста подростковой преступности в Германии, борьбы с терроризмом.

Также Йоханнес Рау был всего лишь вторым послевоенным президентом, избранным от Социал-демократической партии Германии (первым был опять же Густав Хайнеманн, занимавший этот пост ровно за 30 лет до Й. Рау – в 1969-1974 гг.). Первый факт из биографии Й. Рау (отсутствие (светского) высшего образования) объясняется тем, что его детство и отрочество пришлось на тяжелый послевоенный период, когда вся Германия ещё лежала в руинах, а семья Рау жила в нужде, из чего ему пришлось сразу после школы идти работать (сначала – подмастерьем в типографию). Позднее Й. Рау решил связать свою жизнь со служением Богу, учился в духовных заведениях, стал священником, со временем вошёл в Совет по управлению немецкой лютеранской церковью, где началась его политическая карьера в СДПГ (хотя формально ближе к церкви была партия-оппонент социал-демократов – ХДС (Христианско-демократический союз Германии)).

Именно христианское самосознание и опыт работы в церковных структурах и партийных органах СДПГ, а также высокие личные качества позволили Йоханнесу Рау раскрыться на посту президента как честному, открытому, непримиримому и нетерпимому к несправедливо-

сти политику, как «самому гуманному» президенту ФРГ за всю послевоенную историю. Этому также способствовал и собственно статус самой должности – президент в Германии хотя, согласно конституции, и является высшей должностной фигурой в стране, который утверждает федерального канцлера, назначает госчиновников, силовиков (высшие военные, полицейские чины и пр.), вручает государственные награды, принимает верительные грамоты иностранных послов, но реально никакой власти в руках не имеет, поскольку всей полнотой исполнительной власти обладает федеральный канцлер (аналог премьер-министра) и его федеральное правительство, а президент лишь корректирует политику правительства, осуществляя представительские функции так же, как, например, королева в Великобритании, где реальной властью обладает именно премьер-министр (в отличие от России, США или Франции, где сильной является позиция президента, а уже ему подчиняется премьер-министр и правительство).

Таким образом, президент в Германии не имеет прямых рычагов воздействия на исполнительную власть, а единственное его оружие – это «слово». Он может смело высказывать свою позицию (именно свою, а не правительства) по любому вопросу касательно внутренней и внешней политики, критиковать любую ветвь власти, канцлера и любого министра, любую партию и фракцию. Независимость президента подчеркивается и тем, что он, избираясь на свой пост как кандидат от какой-либо ведущей партии страны, при вступлении в должность теряет членство в своей партии, поскольку, согласно конституции, президент должен быть беспартийным.

Следует отметить, что время правления президента Й. Рау ознаменовалось серьезными политическими процессами, проистекавшими как в самой Германии, так и в Евросоюзе, и в мире в целом, в которые восьмой президент ФРГ как глава крупнейшей (в геополитическом отношении) и экономически сильной страны Европы и ЕС был непосредственно вовлечен:

- в Германии – введение единой валюты Европейского Союза (евро) (2002 г.); обострение межконфессиональных отношений (традиционное немецкое общество и мусульманство) и рост подростковой преступности, особенно среди переселенцев; активное дискутирование вопроса о границах и об этичности генной инженерии (в течение всего периода правления);
- в ЕС – поэтапное введение евро (первая волна стран ЕС – в 1999 г.; вторая волна и в Германии – с 2002 г.), обсуждение новых кандидатов (страны Восточной Европы) на вступление в ЕС и вступление 10 новых стран Восточной Европы в Евросоюз (1 мая 2004 г.), начало бурных дискуссий о принятии конституции Европейского Союза;

- в Европе – продолжающийся конфликт в бывшей Югославии между сербами и албанцами (в Косово) и военное вмешательство в него Северо-Атлантического альянса (1999 г.);

- в мире – теракты в американском Нью-Йорке (11 сентября 2001 г.) и начало «крестового похода» Дж. Буша против мирового терроризма (2001 г.), подготовка США и Великобритании к вторжению в Ирак, начало войны в Ираке (2003 г.).

Именно данные события, в общем, предопределили тематику политической риторики президента Германии Й. Рау. Для выражения позитивных и негативных аспектов германской и мировой политики, к которым относятся: экономическая и политическая интеграция ФРГ и других европейских стран в рамках Европейского Союза и НАТО, социально-экономическая интеграция «новых федеральных земель» в самой Германии и пр., оратор использовал метафоры разных понятийных сфер.

Исходная концептуальная сфера «Артефакты» представлена 202 метафорическими единицами, что составляет 57,8% от общего количества проанализированных примеров (выборка исследования составляет 350 метафорических единиц). Человек реализует себя в создаваемых им вещах – технических, архитектурных и личностно-бытовых артефактах. Создавая вещи, человек стремится усовершенствовать мир, сделать его в полной мере отвечающим собственным потребностям.

Из всего многообразия понятийных субсфер, отражающих результаты интеллектуального и физического труда человека, для идиоматики Й. Рау в первую очередь характерны артефактные метафоры исходных субсфер «Дом», «Механизм», «Коммуникации» и «Одежда».

Метафора дома в целом занимает важное место в немецком политическом дискурсе. Это связано с тем, что дом является важнейшим концептом в системе человеческого опыта. В политической риторике представлены различные виды домов: дом в целом (без обобщения вида) (нем. „das Haus“), жилой дом („das Wohnhaus“) и квартира („die Wohnung“), стеклянный дом („das Glashaus“), крепость („die Festung“), башня из слоновой кости („der Elfenbeinturm“), а также их конструктивные (составные) части.

В своей политической риторике восьмой президент ФРГ, говоря о расширении Европейского Союза и более тесной интеграции действующих членов ЕС, использовал традиционный образ «Европейского дома» (das Europäische Haus, das Haus Europa, das Haus der EU). Процессы развития Евросоюза описываются немецкими политиками как «выстраивание» (общеевропейского дома („das Europäische Haus bauen“), например:

(1) Gemeinsam am Europäischen Haus zu bauen – das ist ein gutes Motto, das ist eine gute neue

Perspektive für die Arbeit der Deutsch-Polnischen Gesellschaften (Rau 2002b: 317). «Вместе строить Европейский дом – это хороший девиз, это – хорошая перспектива для работы германо-польских обществ».

Из разных видов домов, помимо жилого, Й. Рау очень часто, говоря о политике правительства в области научных исследований и о поддержке науки и ученых государством, создавал образ «башни из слоновой кости» (der Elfenbeinturm). Этот образ в принципе также традиционен, но редко используется в политической риторике. В современном немецком языке, по данным немецкого толкового словаря издательства Duden – Deutsches Universalwörterbuch (Mannheim, 2001) [DUW], данная лексема трактуется как „Symbol für die selbst gewählte Isolation des Künstlers, Wissenschaftlers o. Ä., der in seiner eigenen Welt lebt, ohne sich um Gesellschaft und Tagesprobleme zu kümmern“ [DUW] («Символ добровольной самоизоляции художника, учёного и т.д., который живёт в своём собственном мире и не занимается проблемами общества и насущными проблемами»).

Применяя данный образ к сфере политики, Й. Рау имеет в виду, с одной стороны, самоизоляцию политики и политиков от проблем общества, когда их деятельность никак не помогает решить какие-то проблемы или осуществляется при ложном видении положения дел в какой-то сфере, конкретнее – в сфере политики в области науки. С другой стороны, федеральный президент призывал и ученых заниматься изучением проблем и созданием продукции, которые бы служили на пользу обществу и экономике страны, то есть сделать свою деятельность конкретной и ориентированной на практическое применение результатов их труда, например:

(2) Das Wohnen im Elfenbeinturm steht heutzutage nicht hoch im Kurs. Es ist eng und einsam da oben, die engen Wendeltreppen machen dem Besucher Mühe, und wenn sich die Bewohner solcher Türme erst einmal häuslich eingerichtet haben, dann neigen sie leider häufig auch dazu, nur noch selten auf die Straße zu gehen. Begegnungen mit der Wirklichkeit des Straßenverkehrs führen dann leicht zu Unfällen. Das ändert aber nichts daran, dass man von Türmen aus einen guten Blick über die Landschaft hat und dass Türme Landschaftsmarken sind, dass sie denen Orientierung geben können, die ihren eigenen Weg suchen und festlegen müssen... (Rau 2002a: 288-289). «Проживание в башне из слоновой кости на сегодняшний день не является целью нашего курса. Там наверху тесно и одиноко, узкая винтовая лестница доставляет посетителям неудобства, и если жильцы таких башен уже обустроились по-домашнему, то у них, к сожалению, появляется желание всё реже выходить на улицу. Встреча с реалиями уличного движения тогда легко ведёт к несчастным случаям. Но этого ничего не меняет с точки зрения того, что с башен хорошо виден ландшафт вокруг и что сами башни являются знаковыми объектами ландшафта, кото-

рые могут помочь сориентироваться тем, кто должен искать и прокладывать свой собственный путь...»

В данном контексте (2) на основе традиционной метафоры оратором был построен яркий метафорический образ за счёт того, что на большом участке текста развёртывалась одна и та же концептуальная метафора путём введения всё новых метафорических единиц из той же самой исходной концептуальной сферы. Таким образом, президент ФРГ, говоря о политике правительства в сфере науки и высшей школы Германии, создал целостный и наглядный образ, на основе которого он описал основные проблемы в этой сфере, которые необходимо будет решить.

Конструкция архитектурных сооружений представлена изначальными составляющими любого здания: фундаментом, фасадом, стенами, крышей, дверями, окнами, крыльцом и некоторыми другими компонентами, функции которых переосмысляются в политической метафоре, формируя важные метафорические номинации.

Так, фундамент („das Fundament“) – это необходимая основа строения. На фундаменте покоятся различные институты, идеи, например:

(3) Freiheit und Gleichheit sind das Fundament der Demokratie (Rau 2002a: 171). «Свобода и равенство – это фундамент (основа) демократии».

(4) Noch viel stärker als früher gilt aber, dass die Ingenieurwissenschaften ein naturwissenschaftliches Fundament brauchen (Rau 2002a: 209). «Еще больше, чем раньше, инженерная наука нуждается в естественнонаучной основе (букв.: фундаменте)».

Крыша („das Dach“) и стены (Pl. „Wände“) – это граница с внешним миром и одновременно защита от непогоды или нежелательного вторжения, а также наравне с колоннами („die Säule“) – несущие части конструкции дома:

(5) Der Bundesverband steht für alle Stiftungen als ein wichtiges, ein unverzichtbares Dach zur Verfügung (Rau 2002b: 374). «Федеральный союз находится в распоряжении всех фондов в качестве важнейшей, неотделимой крыши».

(6) Fairness, Gerechtigkeit und Teilhabe sind die tragenden Säulen, auf denen eine Gesellschaft stabil ruhen und dynamisch handeln kann (Rau 2002a: 203). «Корректное поведение, справедливость, (со)участие являются основой (букв.: несущими колоннами) стабильного и динамичного общества».

Входная дверь („die Tür“) дает возможность входа и выхода, вместе с тем она является защитой от нежелательных гостей:

(7) Wehe dem Problem, das dann auf dem falschen Korridor und vor der falschen Tür landet, wenn es seinen zuständigen Sachbearbeiter nicht findet (Rau 2002a: 151). «Трудности ожидают ту проблему, которая очутится в не том коридоре перед не той дверью, если эта проблема не найдет того, кто ей ответственно займется».

Заявки восточноевропейских стран на вступление в Евросоюз образно описываются как

попытки проникнуть в дом Евросоюза или, по крайней мере, «постучать в дверь», при этом входная дверь находится со стороны Германии, поскольку до масштабного расширения в 2004 году именно она была восточной границей ЕС, ср.:

(8) An die Tür der Europäischen Union und damit auch an die Tür Deutschlands klopft jetzt die Osterweiterung (Rau 2002b: 562). «В дверь Европейского Союза, а значит при этом и в дверь Германии стучит сейчас расширение на Восток».

Выражение «политика открытой двери» („die Politik der offenen Tür“) выражает в устах германских политических деятелей гипотетическую возможность вступления стран бывшего социалистического лагеря и Варшавского договора в Евросоюз и НАТО:

(9) Rumänien strebt auch danach, Mitglied der Nordatlantischen Allianz zu werden. Auch auf diesem Wege gibt es gute Fortschritte. Deutschland befürwortet die „Politik der offenen Tür“ der NATO (Rau 2002b: 170). «Румыния также стремится к тому, чтобы стать членом Северо-Атлантического союза. И на этом пути уже есть прогресс. Германия выступает за „политику открытой двери“ НАТО».

Помимо собственно наименований видов домов (сооружений) и их составных частей в политическом дискурсе активно задействуются метафоры, обозначающие процессы строительства („(aus)bauen“, „errichten“, „der Bau“), ремонта („renovieren“, „die Renovierung“), перестройки („umbauen“, „der Umbau“), а также других трудовых действий, осуществляемых при возведении сооружений, например:

(10) Auch die UNESCO hilft mit, dass der innerdeutsche Gesprächsfaden nicht nur erhalten, sondern ausgebaut wird (Rau 2002a: 123). «ЮНЕСКО также помогает не только поддерживать, но и налаживать (букв.: выстроить) внутригерманский диалог».

(11) „Die Wissenschaft findet, die Industrie wendet an, der Mensch passt sich an.“ Das ist ein Satz, der ist wie aus Beton gegossen (Rau 2002a: 81). «Наука считает, что индустрия меняется, а человек к этому приспосабливается. Это утверждение можно назвать железобетонным (букв.: вылитым из бетона)».

(12) Und Demokratie ist eben auch ein mühsames Bohren dicker Bretter (Rau 2002a: 159). «Демократия являет собой сложный процесс „сверления толстых досок“».

Еще недавно весьма популярная в СССР идея перестройки находит свое воплощение и в современной германской политике. Понятие перестройки чаще всего используется при упоминании о реструктурировании экономики Восточной Германии (бывшей ГДР) по стандартам Западной Германии (ФРГ до объединения 1990 г.), а также упрочнение экономических отношений между странами Евросоюза:

(13) Nicht überall sind wirtschaftlicher Umbau und Privatisierung geglückt (Rau 2002a: 159). «Не везде удачно осуществляется экономическая перестройка и приватизация».

В общем, метафора дома традиционно связана с позитивными прагматическими смыслами: дом – это укрытие от жизненных невзгод, семейный очаг, символ фундаментальных нравственных ценностей; соответственно, строительство дома – это динамика, планы на будущее, стремление сделать жизнь лучше.

Субсфера «Механизм» как источник политической метафоры в речах восьмого президента ФРГ представлена типовыми ситуациями работы механизма и управления им. При таком понимании сущности политических процессов в качестве работающего механизма предстает государство или отдельные его институты, а также отдельные экономические системы или продуманная политика федерального правительства Германии, например, в сфере экономики:

(14) Tatsächlich „funktioniert“ ja ein Staat, ein Gemeinwesen, nicht nur dadurch, dass seine so genannte „Organe“ funktionieren, dass alle ihre Pflicht tun und ihre Aufgaben erfüllen (Rau 2002a: 72). «Фактически какое-либо государство, общество выполняет свои функции (букв.: функционирует) не только за счет функционирования так называемых его «органов», которые выполняют все свои обязанности и решают проблемы».

(15) Ein Beobachter hat dieser Tage sehr konkret ausgedrückt, wie sehr wir darauf angewiesen sind, dass traditionelle gesellschaftliche und politische Institutionen funktionieren (Rau 2002a: 162). «На днях один обозреватель очень метко высказался о том, что мы слишком зависимы от функционирования традиционных общественных и политических институтов».

Работа государственного механизма может контролироваться кем-либо из политиков, которые управляют им определенным способом, или наоборот быть неконтролируемой, ср.:

(16) Sie spielt eine ganz entscheidende Rolle, um das starke Bevölkerungswachstum in manchen Ländern zu bremsen (Rau 2002a: 209). «Она играет решающую роль для сокращения (букв.: торможения) роста численности населения в некоторых странах».

(17) Nun will und kann niemand das Rad der Geschichte zurückdrehen (Rau 2002a: 167). «Итак, никто не желает и не способен повернуть вспять колесо истории».

Артефактные метафоры из субсферы «Коммуникации» объективизируют знания о социальной реальности в терминах объектов коммунального хозяйства. Модель коммуникаций представлена чаще всего лексемами «мост» (die Brücke) и «дорога», «путь» (der Weg).

Метафора дороги указывает на осуществление каких-либо социальных процессов, на развитие государства, общества. Различные типы дорог и разные способы передвижения в пространстве могут указывать на определенные типы развития государства, общества [см. подр.: Klein 2002].

В речах президента ФРГ представлены разные типы дорог (легкая, тяжелая, правильная и т.д.), предназначенные для различных

целей, а также ситуации выбора пути, начала и этапов движения, например:

- наличие пути для движения: (18) Er ist einen ganz eigenständigen Weg gegangen (Rau 2002a: 153). «Он обладает своим собственным путем развития».

- вступление на путь (начало действия): (19) Das war damals ein großartiger Vertrauensvorschuss für Deutschland, der mitgeholfen hat, den schwierigen Weg der Versöhnung wirklich zu gehen (Rau 2002a: 26). «Для Германии это тогда стало великодушным авансом доверия, содействующим вступлению на сложный путь примирения».

- вступление на путь (уже свершающееся, протекающее действие): (20) Viele Reformen sind schon auf den Weg gebracht (Rau 2002a: 122). «Многие реформы уже осуществляются (букв.: вступили на путь)».

Изменение политического курса, принятие новых решений и осуществление принципиально новых политических действий метафорически воспринимается как перемещение, движение по новым дорогам и пр.:

(21) Dafür, dass wir diese Klarheit des Geistes erreichen, dafür brauchen wir die Historiker, denn wir sonst könnte uns den Spiegel vorhalten, der die Wege und Irrwege unserer Anschauungen zeigt, die hinter uns liegen, die wir aber kennen müssen, wenn wir wirklich neue Wege gehen wollen (Rau 2002a: 182). «Для ясности ума мы нуждаемся в историках, которые помогут нам указать правильность (букв.: пути) и ложность (букв.: ложные пути) наших взглядов, которые мы все же должны знать, если хотим идти новыми дорогами».

(22) Der Weg, den Terroristen wählen, stellt uns vor völlig neuartige Herausforderungen (Rau 2002a: 37). «Путь, который выбирают террористы, представляет нам новые вызовы».

Центральное место в метафорической структуре идиостиля Й. Рау занимает лексема «мост» („die Brücke“), которая очень часто использовалась восьмым федеральным президентом, когда речь шла о сотрудничестве между странами, особо – между странами Западной Европы и европейскими странами бывшего социалистического лагеря. При этом мост выполняет связующую функцию, сближая культуры, народы, страны.

Процесс строительства моста („eine Brücke schlagen“, „eine Brücke bauen“, der „Brückenbau“) выражает в свою очередь процесс установления партнерских отношений и сотрудничество в разных сферах жизни: в политике, экономике, культуре и т.д. как между отдельными государствами, так и между отдельными народами:

(23) Bundesgartenschauen bauen Brücken zwischen Menschen auch in den alten und neuen Ländern (Rau 2002a: 82). «Федеральные садоводческие выставки также устанавливают контакты (букв.: наводят мосты) между людьми старых и новых федеральных земель (Германии)».

(24) Sehe ich mir das Verhältnis von Nord und Süd an, dann hat die UNESCO auch dort wichtigste Brücke geschlagen (Rau 2002a: 28). «Рассматривая отноше-

ния севера и юга, я могу констатировать, что ЮНЕСКО и там установило важнейшие контакты (букв.: навелo важнейшие мосты)».

(25) Und so wünsche ich Ihnen alles Gute und viel Erfolg, bei dem Bemühen, Brücken zu schlagen zwischen den Menschen (Rau 2002a: 31). «И я желаю Вам всего хорошего и успехов в установлении контактов (букв.: наводить мосты) между людьми».

Субсфера «Транспорт» представлена единицами, номинирующими различные виды транспортных средств, части транспортных средств и способы передвижения транспортных средств в пространстве, включая объекты транспортной инфраструктуры. В политической коммуникации ФРГ наиболее часто используются водный и железнодорожный виды транспорта, а также их составные части и запчасти легкового автомобиля:

(26) Der deutsche Umweltpreis ist ja das Flaggschiff der vielen Aktivitäten der Stiftung (Rau 2001: 216). «Германская премия в области защиты окружающей среды – это флагманский корабль активной деятельности фонда».

(27) Und wie oft konnten solche Regime am Ruder bleiben, weil sie sich zur Zeit des Kalten Krieges oder auch danach als geeignete Partner für strategische oder wirtschaftliche Allianzen der einen oder anderen Seite anboten (Rau 2001:169). «И как часто могли действовать (букв.: оставаться у штурвала) такие режимы, ибо они уже тогда во время холодной войны или даже после нее предлагали себя в качестве подходящих партнеров для стратегических или экономических союзов с той или другой стороной».

Несколько обособленно среди артефактной метафорики находятся текстильные метафоры из концептуальной сферы «Одежда», поскольку, в отличие от перечисленных выше групп (субсферы «Дом», «Механизм», «Транспорт» и «Коммуникации»), которые представляют собой механические и архитектурные артефакты, текстильные аксессуары относятся к сфере лично-бытовых метафор, предназначенных (как и пища) для непосредственного потребления человеком.

Некоторые текстильные метафоры стали в немецком языке уже традиционными, так что их употребление не может служить показателем того, что данный вид метафор является у какого-либо политика излюбленным, однако использование подобной лексики и в этом случае вписывается в метафорическую структуру текстов выступлений исследуемого оратора: (28) Wo es kritische Opposition und Meinungsfreiheit gibt, fällt es Herrschenden schwerer, sich unbeobachtet die Taschen zu füllen (Rau 2002a: 170). «Там, где существует критическая оппозиция и свобода мнений, стоящим у власти не удастся уже незаметно набить карманы».

(29) Für Meta-Institutionen wie das Wissenschaftskolleg, in dem die Wissenschaftler auf Zeit arbeiten, in dem viele Nationalität, Temperamente und

Fächer unter einen Hut oder zumindest an eine gemeinsame Tafel gebracht werden, gilt das noch mehr (Rau 2002a: 156). «Для мета-институтов такая система, объединяющая (букв.: под одной шляпой) ученых разных национальностей, темпераментов и сфер деятельности, работающих по контракту, ценится еще больше».

Лексема «шляпа» („der Hut“) в свою очередь входит в состав многих устойчивых сочетаний современного немецкого языка, возникших на базе метафорического и метонимического переносов. Эти словосочетания довольно часто используются и в политической риторике, на основании чего можно смело утверждать, что «шляпа» является самым политизированным текстильным аксессуаром и самым политизированным головным убором в современном немецком политическом языке [см. подр.: Керимов 2007].

Исходная концептуальная сфера «Физиология человека» представлена 61 метафорической единицей, (17,4% от общего количества проанализированных примеров). Создаваемая человеком метафорическая картина политического мира в значительной степени антропоцентрична: как Бог создал человека по своему образу, так и человек метафорически создает (концептуализирует) политическую действительность в виде некоего подобия своего тела и составляющих его органов, своих физиологических и иных действий и потребностей, своих генетических и иных связей с собственными родственниками.

Все рассматриваемые ниже модели (в их основе лежат понятийные субсферы «Части тела (органы) человека и физиологические действия», «Болезнь») вполне традиционны для немецкой политической метафоры. Физиологическая метафора – одна из наиболее часто используемых и детально структурированных в политическом дискурсе. Субсфера «Физиологические органы» представляет наименования частей тела и органов человека, которые могут в переносном смысле выполнять различные политические функции или обозначать определенные социальные реалии. И в обыденной, и в научной (медико-биологической) картине мира в составе человеческого организма разграничиваются части организма и его органы.

Органы функциональны – они «отвечают» за какую-то сферу жизнедеятельности, несут какую-то функцию: например, глаза – орган зрения, печень предназначена для очистки организма от вредных веществ. Части тела – это голова (в том числе лицо, затылок, подбородок и др.), шея, туловище (в том числе живот, спина и др.), руки, ноги. Эти части выделяются преимущественно визуально, они не обязательно имеют определенную функцию. Названные классификации могут также и пересекаться.

Важная часть тела – руки („der Arm“, „die Hand“), которые ведут в основном разнообразную «трудовую» деятельность, например:

(30) Ich wünsche dem Bundesverfassungsgericht und seinen Richterinnen und Richtern eine glückliche Hand und Entscheidungen, die immer die Nähe suchen zur biblischen Weisheit Salomos (Rau 2002a: 135). «Желаю Федеральному конституционному суду, включая судей, которые всегда стремятся к библейской мудрости Соломона, легкой руки (букв.: счастливой руки) и справедливых решений».

(31) Dafür, dass sie für den Wettbewerb verantwortlichen es immer wieder verstehen, jungen Menschen originelle und spannende Zugänge zu diesen Fragen zu eröffnen, dafür möchte ich Ihnen danken, den Lehrerinnen und Lehrern, die die weit über 1500 Beiträge begleitet und betreut haben, aber auch in diesem Jahr den Wettbewerb mit sicherer Hand zu einem guten Ende geführt hat (Rau 2002a: 183). «Это ясно, что вы являетесь ответственными за конкуренцию и за то, чтобы молодые люди предлагали оригинальные и увлекательные подходы по этим вопросам и за это я хочу поблагодарить Вас, преподавателей, а еще за то, что вы сопровождали и осуществили более 1500 вкладов и уверенно (букв.: с уверенной рукой) выдержали конкуренцию с хорошими результатами».

В определенных контекстах образному переосмыслению подвергаются буквальные действия человека, выполняемые руками или пальцами, которые характеризуют позитивное или негативное отношение к какой-либо социальной проблематике («сидеть сложа руки», «идти рука об руку», «бередить раны»):

(32) Ich warne auch davor, die Globalisierung als Vorwand dafür zu benutzen, entwicklungspolitisch die Hände in den Schoß zu legen und abzuwarten (Rau 2002a: 206). «Также я опасюсь того факта, что глобализация будет использоваться как предлог для того, чтобы сидеть сложа руки и ждать».

(33) Die Menschen können auf Dauer nur dann in Frieden, in Sicherheit und frei von Armut leben, wenn Ökologie und Ökonomie Hand in Hand gehen und nicht gegeneinander gestellt werden (Rau 2002a: 215). «Люди смогут долго жить в мире и безопасности, не обремененные бедностью, в том случае, если экономика и экология не будут противопоставляться друг другу, а будут действовать сообща (букв.: идти рука в (об) руку)».

(34) Manchmal legen sie den Finger in die Wunde oder geben kritische Anstöße für Veränderungen (Rau 2002a: 75). «Иногда они бередят раны (букв.: кладут палец в рану) или дают критический повод к изменениям».

Органы перцепции человека (глаза, уши, нос, язык, зубы) в качестве прототипической функции выражают сбор и оценку информации (причем нос (die Nase), как правило, призван улавливать недоступную информацию):

(35) Sie sind nicht nur großzügig und nehmen nicht nur ernsthaft ihre Verantwortungen wahr, sie haben offenbar fauch eine sehr gute Nase für die großen Künstlerischen Begabungen, für Qualität (Rau 2002a:

138). «Они не только великодушны и воспринимают серьезно свою ответственность, но также, очевидно, обладают хорошей интуицией (букв.: очень хорошим носом) в отношении таланта к искусству и качеству».

Метафорические наименования, связанные с дыханием и дыхательной системой („das Atmen“, „der Atem“, „die Atmung“), в качестве основной функции в общезыковом употреблении обозначают запас сил:

(36) Wir müssen den Terrorismus bekämpfen, und wir werden ihn besiegen. Dazu brauchen wir einen langen Atem (Rau 2002a: 103). «Мы должны бороться с терроризмом, и мы победим его. Но для этого нам потребуется приложить много усилий (букв.: долгое дыхание)».

(37) Das ist eine Gestaltungsaufgabe, zu der man einen langen Atem, viele Verbündete braucht (Rau 2001: 189). «Для решения этой проблемы потребуется много усилий (букв.: долгое дыхание) и союзников».

Помимо этого, к сфере физиологии человека примыкают словоупотребления, которые в первичном значении выражают ментальную (психическую) деятельность человека, а также состояние болезни, что позволяет персонифицировать (уподобить человеку) политические действия и органы, институты государственной власти современной Германии:

(38) Es ist einmal gesagt werden, das Grundgesetz sei das Gedächtnis unseres demokratischen Rechtsstaates (Rau 2002a: 132). «Однажды было сказано, что конституция является памятью нашего правового демократического государства».

(39) Das hat zu schmerzenden Reformen geführt (Rau 2002a: 174). «Это привело к тяжелым (букв.: болезненным) реформам».

Таким образом, в сфере физиологии человека наиболее развитой метафорической структурой обладают наименования физиологических органов человека, которые концептуализируют различные аспекты социальной реальности во всем ее многообразии.

Третьей по частотности выступает понятийная сфера «Природа» (54 словоупотребления), метафорические единицы данной исходной понятийной сферы концептуализируют социальную реальность посредством наименований животных, растений, объектов ландшафта и геологических явлений, а также осадков (погоды и климата) и стихий (огонь, вода и пр.). Данная группа концептуальных метафор немногочисленна и в целом непродуктивна.

Животные могут в переносном смысле именовать как положительные, так и отрицательные черты деятельности отдельных политиков, оппозиции или правительства (auf das falsche Pferd setzen), а также указывать на успехи в экономическом развитии (der Tiger am Sprung), например:

(40) Er hat auf das falsche Pferd gesetzt (Rau 2002a: 221). «Он выбрал неправильный путь (букв.: сел не на ту лошадь)».

Метафорический термин «экономический тигр» (*der Wirtschaftstiger*) появился в 90-е гг. XX века и обозначал страны азиатско-тихоокеанского региона (отсюда синонимичное выражение: «азиатский тигр»), которые благодаря разумной социально-экономической политике и благоприятной мировой экономической конъюнктуре пережили бум экономического развития и вышли на уровень мировых лидеров по уровню производства, товарооборота, торговли и ВВП (это, прежде, всего Южная Корея, Малайзия, Сингапур и отчасти – Таиланд, Гонконг). Президент Й. Рау для создания положительной оценки социальной политики правительства Г. Шрёдера в «новых» федеральных землях (экс-ГДР) использовал данный термин по отношению как раз Восточной Германии, которая, по его мнению, уже вышла на уровень, с которого начинается стремительное экономическое развитие, а единственным препятствием могут стать не объективные, а субъективные факторы, среди которых – неготовность самих восточных немцев к новым экономическим реалиям, ср.:

(41) Die Vier kamen zu dem Ergebnis, Ostdeutschland habe ein ausgesprochen gutes Entwicklungs- und Aufholpotential, es sei ein „Wirtschaftstiger“ auf dem Sprung. Jedes Potential müsse aber zunächst einmal mobilisiert werden, und das stoße in Ostdeutschland auf ein psychologisches Handicap: Das weitverbreitete Gefühl der Enttäuschung über die bisherige Entwicklung sei ein Hindernis für den Wachstumsprozess. Die Blockade in den Köpfen hindere den Tiger am Sprung (Rau 2002b: 428). «Четверка пришла к выводу, что Восточная Германия имеет очень хороший потенциал для развития и наверстывания, она является «экономическим тигром» в прыжке (...тигр, который собрался прыгать (прыгает)). Но любой потенциал должен быть сначала мобилизован, а это наталкивается в Восточной Германии на психологический гандикап: широко распространенное чувство разочарования состоянием развития до настоящего момента является препятствием для процесса роста. Блокада в головах мешает тигру, который собрался прыгнуть».

В случае (41) в одном контексте одновременно используются метафоры нескольких разных видов: зооморфная метафора („Wirtschaftstiger auf dem Sprung“, der Tiger am Sprung), спортивная („das psychologische Handicap“, „das Hindernis“) и военная („mobilisieren“).

Политические события могут быть выражены явлениями и процессами неживой природы, характерными для растений, как, например, цветение („blühen“) или срастание частей („zusammenwachsen“):

(42) Die Einsicht, dass die neuen Erkenntnisse zwischen den Lehrstühlen und Fakultäten blühen, haben schon viele gehabt (Rau 2002a: 151). «Многие уже подумали, что кафедры и факультеты имеют много достижений (букв.: новые знания цветут)».

Процесс «срастания», по мнению президента ФРГ, характерен для Европейского Сою-

за, который расширяет сферу своего влияния в Европе и укрепляет отношения между странами-членами Евросоюза, например:

(43) Die Vielfalt der Kulturen, der Sprachen, der Menschen: das ist die Stärke Europas. Diese Vielfalt wollen wir auch in einem zusammenwachsenden Europa erhalten (Rau 2002b: 315). «Многообразие культур, языков, людей: это – сильные стороны Европы. Это многообразие мы хотим сохранить также и в срастающейся Европе».

(44) Polen kann zu einem Ferment des Zusammenwachsens der beiden Hälften Europas werden (Rau 2000: 204). «(Но) Польша может стать ферментом сращения обеих частей Европы».

Сам же Европейский Союз, по мнению Й. Рау, является «островком» безопасности и благополучия в бедствующем мире („die Insel des Wohlstands“). Однако остальной мир может оказать негативное влияние на ЕС:

(45) Keiner glaube, wir könnten auf einer Insel der Seligen und des Wohlstands leben in einer Welt des Elends, des Krieges, in einer Welt der Armut und des Hungers (Rau 2002a: 337-338). «Никто и не думает, что мы можем жить на острове благословенных и благосостояния в мире бедности и голода».

(46) Die Erfahrung lehrt uns, dass es ja auf Dauer keine Inseln des Wohlstands und des Friedens geben kann in einem Meer von Elend und Gewalt (Rau 2002a: 119). «Опыт учит нас тому, что в море бедствий и насилия на долгое время не может быть островов благосостояния и мира».

Помимо этого на политическом ландшафте всегда могут произойти как потрясения и другие негативные события (*erschüttern*), так и открытие новых перспектив (*sich gleichzeitig zu neuen Ufern auf machen*):

(47) Am Anfang des neuen Jahrtausends bleibt UNESCO ihren Zielen verpflichtet – aber sie macht sich gleichzeitig zu neuen Ufern auf (Rau 2002a: 30). «В начале нового столетия ЮНЕСКО остается верным своими целям, но в то же время открывает новые берега».

(48) Alle sind gleich, alle sind anders: das ist das Gegengift gegen den Narzissmus der kleinen Unterschiede, von dem der frühere UNO-Generalsekretär Perez de Cuellar einmal gesprochen hat und den er als den Zündstoff der vielen lokalen Konflikte ausmachte, die unseren Globus ständig erschüttern (Rau 2002a: 30). «Все люди одинаковы, но в то же время все они разные, и это является противоядием от нарциссизма небольших различий, о котором уже говорил однажды бывший генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр и который он считает причиной многих локальных конфликтов, постоянно происходящих в мире (букв.: сотрясающих мир)».

Термины сферы социальных отношений в человеческом обществе (война, спорт, криминал, культура и искусство, пресса, религия) также используются для метафоризации общественно-политической реальности современного мира в индивидуально-авторской картине

мира Й. Рау. Метафоры данной сферы в качестве мишени метафорической экспансии чаще всего описывают внутригерманскую партийную «борьбу» за власть, особенно в период выборов в бундестаг, а также партийные «баталии» в самом бундестаге по ключевым вопросам и проблемам внутренней и внешней политики Федеративной Республики.

Так, по мнению федерального президента, в Германии идет постоянная война, которая то находится на стадии «окопных сражений» (Pl. „Grabenkriege“), то переходит в активную стадию во время предвыборных кампаний („Wahlkampf“), причем арсенал используемого политиками «вооружения» (от холодного до огнестрельного) весьма велик, например:

(49) Die Zeiten ideologischer Grabenkriege gehören der Vergangenheit an (Rau 2002b: 634). «Времена идеологических окопных войн (уже) в прошлом».

(50) Und da, glaube ich, ist das Land auf einem guten Weg, auch wenn gegenwärtig ein Wahlkampf geführt wird, bei dem manche den Säbel statt des Floretts benutzen (Rau 2002b: 585). «И тогда, как я думаю, страна находится на правильном пути, даже если в настоящее время ведется предвыборная борьба, в ходе которой некоторые используют саблю вместо рапиры».

Сам Й. Рау в течение всего времени своего президентствования жестко критиковал подобное положение вещей, считая, что немецкие политики слишком увлекаются межпартийными баталиями, вместо того, чтобы сообща решать реальные проблемы своей страны и граждан Германии.

В состоянии борьбы могут находиться не только партии, но и идеи, лозунги, общественные группы, общины и даже целые культуры:

(51) In den letzten Wochen ist gelegentlich die Frage gestellt worden, ob denn nun der „Kampf der Kulturen“ begonnen habe oder bevorstehe, den Samuel Hintington seit 1993 in einem Aufsatz und dann in seinem bekannten Buch vorausgesagt hat (Rau 2002a: 160). «В последнее время возник вопрос о том, началась ли «борьба культур», которую предсказал в 1993 году в своей статье, а затем и в книге Самуэль Хинтингтон, или же она только предстоит».

Помимо этого противоборство партий описывают спортивные метафоры, представляющие политиков и партии в виде состязающихся команд. Спортивные термины также характеризуют уровень экономического развития Германии и стран ЕС и указывают на страны с высоким („die Gewinner“) и низким („die Verlierer“) экономическим потенциалом:

(52) Niemand lebt so stark von der Globalisierung wie die deutsche Wirtschaft. Die Tatsache, dass wir seit 50 Jahren Exportweltmeister sind, ist eine Folge zunehmender Globalisierung (Rau 2002b: 598-599). «Никто не получает столько выгод от глобализации как немецкая экономика. Тот факт, что мы последние 50 лет являемся чемпионами мира по экспорту, есть следствие возрастающей глобализации».

(53) Wir können und wir müssen fragen: Wer sind – bisher – die Gewinner, wer sind – bisher – die Verlierer der Globalisierung? (Rau 2002b: 347). «Мы можем и должны спросить: Кто на данный момент являются победителями, (а) кто – проигравшими (в глобализации)?»

Редко в немецкой политической риторике метафоризируются реалии криминального, асоциального мира. Йоханнес Рау использовал криминальные метафоры так же редко, однако посредством их он создавал яркие образы, описывая некоторые актуальные события из истории двух Германий (ФРГ и ГДР) и говоря о роли государства по отношению к обществу и к отдельным гражданам.

Так, в одном из газетных интервью президент Германии, делясь личными впечатлениями об объединении ГДР и ФРГ в 1990 г., представил точку зрения одного из видных общественных деятелей бывшей ГДР, который оценил присоединение Восточной Германии к Западной как попадание потерпевших кораблекрушение (восточные немцы) в плен к пиратам (западные немцы (капиталисты)):

(54) Aber mir hat 1991 der Pastor einer brandenburgischen Stadt gesagt: „Es ist schon ein merkwürdiges Gefühl. Man war vier Jahrzehnte schiffbrüchig und dann kommt man an Land und wird von lauten Piraten empfangen“ (Rau 2000: 288). «Но в 1991 г. пастор одного из бранденбургских городов сказал мне: “Это все же удивительное чувство. Мы сорок лет терпели кораблекрушение, а потом причалили к земле, и были встречены шумными пиратами”».

Роль государства, по мнению Й. Рау, заключается в защите интересов своих граждан, но государство не должно для этого постоянно использовать свое монопольное право на применение силы, чтобы не уподобиться «банде разбойников». Эта идея находит отражение, например, в следующих контекстах:

(55) Ein Gemeinwesen, ein Staat, der sich nicht zum Ziel setzte, Gerechtigkeit zu schaffen, wie immer sie im konkreten Fall aussieht, wäre nichts anderes als eine gemeine Räuberbande, ... wie es schon Augustinus im vierten Jahrhundert gesagt hat (Rau 2001a: 83). «Совместное существование, государство, которое не ставило своей целью поддерживать справедливость (в таком виде), как она всегда в конкретном случае выглядит, является ни чем иным, как совместная разбойничья шайка, ... как еще Августиний сказал в четвертом веке».

(56) Max Weber nennt das das „Monopol legitimer physischer Gewaltausübung“. Das kann in vielen konkreten Formen existieren. Der Staat kann zur Räuberbande werden, von der schon Augustinus gesprochen hat (Rau 2002a: 315). «Макс Вебер называет это «монополией легитимного физического применения силы». Это может проявляться во многих конкретных формах. Государство может стать разбойничьей шайкой, о которой говорил еще Августин».

Роль Европейского Союза видится федеральному президенту в объединении разных

государств, у которых никто не «украдет» („rauben“) их независимость и суверенитет:

(57) Eine solche Föderation ist nicht darauf angelegt, die Nationalstaaten verschwinden zu lassen, ihnen ihre Identität zu rauben, ihre Parlamente zu entmachten, ihre innere föderale oder einheitsstaatliche Verfassung zu ändern... (Rau 2000: 181). «Такая федерация не предназначена для того, чтобы способствовать исчезновению национальных государств, чтобы украсть у них их самоидентификацию, чтобы распустить их парламенты и изменить их конституцию...»

Субсфера искусства представлена в политической риторике Й. Рау преимущественно театральной метафорой, которая традиционно описывает политику как театральное действо. По отношению к области немецкой политики его излюбленными предикациями были „Inszenierung“ («инсценировка, постановка»), „absurdes Theater“ («театр абсурда»), „Sommertheater“ («летний театр (т.е. гастролирующий, странствующий театр)»), „Medienspektakel“ («медиаспектакль»), „Standartrepertoire“ («основной репертуар»).

Данными метафорами оратор подчеркивал искусственность некоторых политических действий как оппозиции, так и правящей коалиции, которые создавали видимость упорной работы, «инсценировали» обсуждение реальных проблем или доводили их до «абсурда», ср.:

(58) Politik lebt vom Dialog der Staatsmänner untereinander, und der muss organisiert werden. Ob die Art und Weise dieser Treffen nicht dazu gehört hat, dass das Medienspektakel wichtiger ist als die Sacherörterung, ob nicht die Inszenierung wichtiger ist als das Ergebnis (Rau 2001a: 374). «Политика существует как диалог политических деятелей, который должен быть организован. Если эти встречи не организуются таким образом, что шум, создаваемый СМИ, важнее, чем обсуждение дела, и если не инсценировка является важнее, чем результат».

(59) Der Bund und die Länder haben über die Verteilung der erhofften Überschüsse aus dem „Fonds Deutsche Einheit“ lange und heftig gestritten. Dieser Streit um Überschüsse wirkt im Nachhinein als absurdes Theater (Rau 2001a: 56-57). «Федерация и земли долго и упорно спорили о разделении ожидаемой прибыли из «Фонда немецкого единства». Этот спор о прибыли после всего этого похож на театр абсурда».

Немаловажную роль в том, что работа политиков воспринимается и оценивается гражданами Германии негативно, играют, по мнению Й. Рау, как немецкие СМИ, которые описывают деятельность партий, законотворчество в бундестаге и другие действия политиков как мыльную оперу, «спектакль», так и сами политики, играющие роли в подобных спектаклях, действующие на публику, превращая собственно политику в «постановку»:

(60) Politik ereignet sich als Medienspektakel (Rau 2000: 234). «Политика (часто) проявляет себя (преподносится) как медиаспектакль».

Семантически близкими по смыслу являются метафоры «летний (странствующий) театр» („das Sommertheater“) и «основной репертуар» („das Standartrepertoire“). Первая из них выражает те острые темы внутренней и внешней политики, которые постоянно всплывают в СМИ и в риторике немецких политиков, вторая именует постоянные проблемы, которые постоянно всеми обсуждаются, но реально никак не решаются, ср. в следующих контекстах:

(61) Das Thema Rechtsextremismus ist regelrecht als Sommertheater diskutiert worden [Rau 2001a: 338]. «Тема праворадикального экстремизма, как правило, обсуждается время от времени в разных местах» (букв.: «Уже стало правилом, что тема праворадикального экстремизма обсуждается как странствующий театр»).

(62) Diese Art von Appellen gehört spätestens seit den sechziger Jahren zum Standartrepertoire der wissenschaftlichen Rhetorik (Rau 2002a: 151). «Такой вид протеста самое позднее с 60-х годов относится к стандартному репертуару научной риторики».

Каждая концептуальная сфера и субсфера и связанные с ними метафорические модели проявляют определенные функциональные свойства частотности. Частотность показывает количественные данные той или иной метафорической модели либо субмодели, то есть конкретное количество метафорических единиц, относящихся к той или иной модели или субмодели. Выявленные в рамках настоящего исследования в речах и интервью восьмого президента ФРГ Й. Рау случаи метафорического словоупотребления (количественные данные представлены на основе анализа речей за 2000 г.) в той или иной степени соотносятся со всеми четырьмя концептуальными субсферами в разной степени частотности, а потому представляется возможным выделить более и менее частотные виды концептуальных метафор в идиостиле президента Федеративной Республики.

На уровне метафорических моделей доминируют артефактная метафора (202 единицы), которая представлена более чем половиной всех метафорических словоупотреблений. Второе место занимает антропоморфная метафора (61); далее расположилась метафора природы (54) и последнее место по частотности занимает социальная метафора (33).

Данные по частотности концептуальных метафор, представленных в речах германского экс-президента, приведены в порядке количественного убывания в Таблице 1:

Таблица 1.

№	Метафорическая модель	Кол-во	%
1	Артефактная метафора	202	57,8 %
2	Антропоморфная метафора	61	17,4 %
3	Метафора природы	54	15,4 %
4	Социальная метафора	33	9,4 %
Итого		350	100%

В Таблице 2 представлена в порядке количественного убывания частотность метафори-

ческих единиц, репрезентирующих метафорические субмодели, которые сведены в группы тех моделей, к которым они относятся.

Таблица 2.

№	М.	Метафорическая модель / субмодель	Кол-во	%	%
А р т е ф а к т н а я м е т а ф о р а					
1.	1.	Метафора дома	90	25,7 %	44,5 %
2.	2.	Метафора коммуникаций	57	16,3 %	28,3 %
3.	3.	Метафора механизма	35	10,0 %	17,3 %
4.	4.	Метафора транспорта	20	5,8 %	9,9 %
Всего			202	57,8 %	100 %
А н т р о п о м о р ф н а я м е т а ф о р а					
5.	1.	Физиологическая метафора	56	16,0 %	91,8 %
6.	2.	Метафора болезни	5	1,4 %	8,2 %
Всего			61	17,4 %	100 %
М е т а ф о р а п р и р о д ы					
7.	1.	Метафора ландшафта	27	7,7 %	50,0 %
8.	2.	Зооморфная метафора	16	4,6 %	29,6 %
9.	3.	Фитоморфная метафора	11	3,1 %	20,4 %
Всего			54	15,4 %	100 %
С о ц и а л ь н а я м е т а ф о р а					
10.	1.	Спортивная метафора	19	5,4 %	57,6 %
11.	2.	Милитарная метафора	11	3,1 %	33,4 %
12.	3.	Метафора искусства	3	0,9 %	9,0 %
Всего			33	9,4 %	100 %
Итого			350	100 %	

В Таблице 3 в свою очередь представлены метафорические субмодели в порядке количественного убывания с указанием модели, к которой они относятся:

Таблица 3.

М.	Метафорическая субмодель	Модель	Кол-во	%
1.	Метафора дома	1.	90	25,7 %
2.	Метафора коммуникаций	1.	57	16,3 %
3.	Физиологическая метафора	2.	56	16,0 %
4.	Метафора механизма	1.	35	10,0 %
5.	Метафора ландшафта	3.	27	7,7 %
6.	Метафора транспорта	1.	20	5,8 %
7.	Спортивная метафора	4.	19	5,4 %
8.	Зооморфная метафора	3.	16	4,6 %
9.	Фитоморфная метафора	3.	11	3,1 %
10.	Милитарная метафора	4.	11	3,1 %
11.	Метафора болезни	2.	5	1,4 %
12.	Метафора искусства	4.	3	0,9 %
Итого			350	100%

Примечание: Условные сокращения:

1. – артефактные метафоры;
2. – антропоморфные метафоры;
3. – природные метафоры;
4. – социальные метафоры.

Таким образом, в метафорической системе личного дискурса восьмого президента ФРГ Йоханнеса Рау внутри каждой метафорической модели выделяются как высокочастотные субмодели, так и средне- и низкочастотные метафорические модели. Самой частотной на фоне всех субмоделей проявляет себя метафора дома, характеризующая почти четверть

всех проанализированных за 2000 г. контекстов. Второе и третье места занимают метафора коммуникаций (16,3%) и физиологическая метафора (16,0%). Среднечастотной является метафора механизма (10%). Другие метафоры составляют менее десятой части от общего числа примеров каждая: метафора ландшафта (7,7%) и транспорта (5,8%), спортивная (5,4%), зооморфная (4,6%), милитарная и фитоморфная (по 3,1%) метафора. Последние два места по показателю частотности занимают метафора болезни (1,4%) и искусства (0,9%),

В целом, подводя некоторые итоги, следует отметить, что все рассмотренные исходные понятийные сферы в той или иной степени участвуют в формировании индивидуально-личностного метафорического концепта «Политика Германии» в языковой картине мира федерального президента ФРГ Й. Рау. Все концептуальные метафоры объективируют наиболее актуальные для политика такого уровня социальные реалии, которые существовали во время его правления. Некоторые метафорические единицы, проявившие себя в качестве излюбленных и наиболее часто использовавшихся данным политиком, образовали целостные образные структуры, подвергшие метафорическому переосмыслению крупные части текстов его выступлений.

Чаще всего для отображения политической реальности Германии и ЕС в своих речах Йоханнес Рау использует артефактную концептуальную метафору. Для метафорических моделей и субмоделей, используемых восьмым федеральным президентом ФРГ, в целом характерна положительная оценка немецкой и европейской действительности. Йоханнес Рау, концептуализируя социально-политическую действительность современной, редко использует образы войны, болезни, порождающих в сознании людей негативную оценку.

В риторике Й. Рау немецкое государство и современное общество описывается как слаженно работающий механизм, исправно выполняющий свои функции, как дом с мощным фундаментом и прочными опорами, Германия представлена государством, «наводящим мосты» в вопросах сотрудничества и взаимопомощи с другими странами, как государство, идущее верной дорогой к цели, контролируемое дорожными указателями и компасом, как здоровый человеческий организм, как плодородная почва, как честное, хотя и бескомпромиссное соревнование.

Представляется возможным провести небольшое сопоставление частности метафор в речах Й. Рау и в германском политдискурсе конца XX – начала XXI века в целом на основе имеющихся статистических данных [см.: Kerimov 2004]. Так, из метафорических моделей у президента Йоханнеса Рау, как уже отмечалось выше, доминируют артефактные метафоры (около 57,8%), что характерно и для всего современного немецкого политдискурса (41%).

Антропоморфная и природная метафоры в риторике экс-президента примерно равны по данным частотности (17,4% и 15,4% соответственно), и в политической лингвокультуре ФРГ они также соотносимы – антропоморфная метафора представлена где-то в 13,55% случаев, а природная – примерно в 16%. Существенные различия лежат в употреблении социальных метафор – в персональном дискурсе немецкого президента их доля составляет всего 9,4% (последний показатель по сравнению с другими видами метафор), а в немецкой политической культуре в целом – около 29,45% (второй показатель после артефактных метафор).

На уровне субмоделей также проявляются определенные соответствия: излюбленными метафорами Йоханнеса Рау являются метафоры дома (25,7%), коммуникаций (16,3%), физиологическая (16,0%) и механистическая (10,0%) метафоры и метафора ландшафта (7,7%), в то время как в немецком политическом языке отмечены следующие частотные метафоры: метафора дома (около 17,15%), транспортная (12,45%), механистическая (6,75%), милитарная (6,05%) метафоры и метафора ландшафта (6,05%). В обоих случаях на первом месте выступает метафора дома, в лидерах – механистическая метафора и метафора ландшафта. Очень часто в президентских речах встречаются также метафоры коммуникаций и физиологические метафоры, а другие немецкие политики тяготеют в свою очередь к транспортной и милитарной метафорам.

На материале речей Й. Рау также можно проанализировать возможную корреляцию между концептуальными сферами-источниками для метафорического переноса наименования и «гражданской» профессией политика, поскольку, как полагают некоторые авторы, у определенной группы людей выбор словоупотребления (употребляемых слов) может напрямую коррелировать с профессией человека, который при прочих равных условиях будет употреблять термины из тезауруса именно своей профессии (поскольку именно с терминосистемой своей профессии человек знаком лучше всего).

В случае метафорического употребления слов экс-президентом Германии такой закономерности не прослеживается: как социальная метафора в целом, так и лексические единицы из области религии не являются частотными в его метафорическом словаре, а религиозные метафоры вообще отмечены лишь единичными контекстами, что можно объяснить долгой политической карьерой и высоким уровнем (духовного) образования данного человека, который в своей жизни через церковно-управленческую и партийную работу в СДПГ имел дело с разными сферами общественной жизни и весьма широкое поле деятельности.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить общие черты, характерные

как для современного немецкого политдискурса в целом, так и для метафорического словоупотребления восьмого федерального президента ФРГ, которые можно объяснить, с одной стороны, веяниями языковой моды (традиционные для современной немецкой политической риторики образы) и, с другой стороны, наличием фундаментальных языковых схем, обслуживающих современную политическую лингвокультуру ФРГ (постоянные метафорические модели, стандартные для немецкой политической культуры второй половины XX века и начала XXI века).

Специфические, окказиональные и излюбленные метафорические образы Йоханнеса Рау отражают его личностное восприятие современной германской политики и основных политических событий в мире, связанное как с личным опытом и опытом его «гражданской» профессии священника, так и с его общегражданской позицией (как гражданина Германии), и базовыми ценностями его личности.

В заключение следует отметить, что настоящая работа не является исчерпывающим и претендующим на полноту исследованием, а лишь небольшим обзорным реферативным докладом. Изучение метафоросистемы речей немецкого президента Йоханнеса Рау является очень интересной и перспективной тематикой, которое должно быть продолжено в рамках более обширного исследования с использованием комплексной методики лингвокогнитивного, лингвостилистического, семантического, словообразовательного, грамматического и коммуникативно-прагматического анализа.

ЛИТЕРАТУРА

- Керимов Р.Д. Текстильные концептуальные метафоры в политическом дискурсе ФРГ // Политическая лингвистика. 2007. № 3 (23). С. 96-107.
- Керимов Р.Д. Артефактная метафорика в политическом дискурсе ФРГ: Учебное пособие / Кемеровский государственный университет. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. 168 с.
- Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2001. 240 с.
- Чудинов А.П. Политическая лингвистика (Общие проблемы, метафора): Уч. пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГИ, 2003. 194 с.
- Feng X. (Konzeptuelle Metaphern und Textkohärenz. – Tübingen: Narr, 2003. 301 S.
- Kerimov R. Sportmetaphorik auf dem Gebiet der Politik: Kognitive Untersuchung eines metaphorischen Herkunftsbereiches der deutschen Politikerrede // Ethnohermeneutik und Anthropologie [Hrsg. von E.A. Pimenov, M.V. Pimenova]. – Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2004. S. 225-242. (Reihe «Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik»; Bd. 10).
- Klein J. *Weg und Bewegung: Metaphorische Konzepte im politischen Sprachgebrauch und ein Frame-theoretischer Repräsentationsvorschlag* // Politische Konzepte und verbale Strategien: Brisante Wörter –

Begriffsfelder – Sprachbilder [Hrsg. von O. Panagl, H. Stürmer]. – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien: Lang, 2002. S. 221-235. (Sprache im Kontext; Bd. 12).

Kövecses Z. Metaphor: A practical introduction. – New York: Oxford University Press, 2002. XVI, 285 p.

Источники примеров

Rau J. Reden und Interviews. – Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2000. Bd. 1.1. 336 S.

Rau J. Reden und Interviews. – Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001a. Bd. 2.1. 400 S.

Rau J. Reden und Interviews. – Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001b. Bd. 2.2. 512 S.

Rau J. Reden und Interviews. – Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002a. Bd. 3.1. 480 S.

Rau J. Reden und Interviews. – Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002b. Bd. 3.2. 672 S.

© Керимов Р.Д., 2009